

Література

1. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М., 2000.
2. Букреев В.И. Человек агрессивный. Истоки международного терроризма. – М., 2007.
3. Бурго Партридж. История оргий. – М., 1997.
4. Вокруг света. Февраль. – 2006.
5. Вилюнас В. Психология развития мотивации. – СПб., 2006.
6. Жигарев Е.С., Черняев А.В. Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. – М., 2006.
7. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – Тула., 2000.
8. Кервин С. Холл, Гарднер Линдсей. Теории личности. – М., 1999.
9. Лит. Газета. – 1992. – 19 февраля.
10. Роберт Берон, Дебора Ричардсон. Агрессия // Психология человеческой агрессивности. – Минск, 1999.
11. Соотношение биологического и социального. – Пермь, 1981.
12. Тузов А. Пізнай і переможи...самого себе. Щотижневик “Дзеркало тижня”. – 13 березня 2004 р.
13. Хрестоматия по истории древнего мира. – М., 1996.

Анотація

Тузов А.П. Внутрішній світ особистості і злочинність. – Стаття.

Особистість злочинця, виступаючи своєрідним фокусом, в якому концентруються у складному поєднанні детермінанти усіх рівнів-від біопсихологічного до соціального, є найважливішою ланкою у механізмі злочинної поведінки, інакше кажучи, носієм причин такої поведінки. А тому глибоке вивчення і всебічне врахування складових внутрішнього світу особистості є необхідною передумовою успішності профілактичних зусиль по стримуванню і запобіганню злочинності.

Ключові слова: особистість, суб'єкт злочину

Summary

Tuzov A.P. Internal world of personality and criminality. – Article.

The person of the criminal is the major link in the mechanism of criminal behavior, in other words, the carrier of the reasons of such behavior. That is why deep studying and the all-round account of components of person's private world the is the necessary precondition of success of preventive efforts on restraint and criminality prevention.

Key words: personality, subject of crime

УДК 343.2/7

Н.А. Селезнева

ВОЗРАСТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность в различных странах неодинаков. При этом законодатели исходят из того, что до достижения определенного возраста человек не способен в достаточной мере понимать значение своих действий, предвидеть их последствия и нести за них ответственность. Как верно пишет профессор Игнатов А.Н.: “Уголовная ответственность малолетних, не понимающих что может произойти от их действий, была бы бессмысленной жестокостью” [12, с. 185].

До настоящего момента ученые-юристы и практические работники продолжают споры о том, с какого возраста целесообразно привлечение к уголовной ответственности и какие психологические особенности личности несовершеннолетнего при этом могут быть учтены.

Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно. Необходимо учитывать психофизиологические особенности человека, основанные на знании таких наук, как физиология, общая и возрастная психология. Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания и малолетнего ребенка: нельзя присваивать чужие вещи, нельзя обижать других и т.д. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него был известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринимать уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

Границы возраста уголовной ответственности в уголовном праве современных государств широко варьируются в зависимости от исторических и культурных особенностей соответствующей страны [5, с. 149]. Большинство стран устанавливают нижнюю возрастную границу, которая составляет, например, в Бангладеш, Иордании, Йемене, Ливане – 7 лет; Омане, Эфиопии, Мальте – 9 лет; Австралии, Гвинее, Непале, Швейцарии – 10 лет; Бразилии, Грузии, Канаде, Марокко, Турции – 12 лет; Алжире, Узбекистане, Франции – 13 лет; Австрии, Азербайджане, Армении, Беларуси, Украине, России – 14 лет; Дании, Норвегии, Польши, Чехии – 15 лет; Бельгии, Португалии, Чили – 16 лет.

В большинстве стран мира предусмотрен дифференцированный возраст уголовной ответственности, который дифференцируется по трем основным принципам: а) в зависимости от составов преступлений; б) в зависимости от правового режима уголовной ответственности несовершеннолетнего; в) в зависимости от субъективных качеств виновного [5, с.150;].

При дифференциации возраста уголовной ответственности по составам преступлений устанавливается общий и пониженный возраст для некоторых тяжких и иных преступлений, общественная опасность которых осознается в более раннем возрасте. Так, в странах СНГ (кроме Грузии), Литве, Вьетнаме, КНР общий возраст установлен в 16 лет, пониженный – в 14 лет; в Польше соответственно, в 17 и 15 лет.

На Украине уголовная ответственность с 14-летнего возраста, в соответствии со ст. 22, наступает за умышленное убийство (статьи 115-117), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего, судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия, защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, представителя иностранного

государства (статьи 112, 348, 379, 400, 443), умышленное тяжкое телесное повреждение (статья 121, часть третья статей 345, 346, 350, 377, 398), умышленное средней тяжести телесное повреждение (статья 122, часть вторая статей 345, 346, 350, 377, 398), диверсию (статья 113), бандитизм (статья 257), террористический акт (статья 258), захват заложников (статьи 147 и 349), изнасилование (статья 152), насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме (статья 153), кражу (статья 185, часть первая статей 262, 308), грабеж (статьи 186, 262, 308), разбой (статья 187, часть третья статей 262, 308), вымогательство (статьи 189, 262, 308), умышленное уничтожение или повреждение имущества (часть вторая статей 194, 347, 352, 378, части вторая и третья статьи 399), повреждение путей сообщения и транспортных средств (статья 277), угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна (статья 278), незаконное завладение транспортным средством (часть вторая и третья статьи 289), хулиганство (статья 296).

В зависимости от правового режима уголовной ответственности законодатели некоторых стран устанавливают возраст специальным законодательством – ювенальным. Это характерно для большинства стран Латинской Америки, в частности в Венесуэле, Гватемале, Колумбии и Перу, где под действие указанных законов попадают несовершеннолетние в возрасте от 12 до 18 лет, а также некоторых стран Европы: в Испании – от 14 до 18 лет, Швейцарии – с 10 до 18 лет.

Возможны два способа определения возраста, с которого начинается уголовная ответственность: календарный и фактический (биологический). При определении календарного возраста фиксируется определенное количество лет от момента рождения человека. Чаще всего возраст устанавливается по документам: выписке из книги регистрации актов гражданского состояния, паспорту и т.п. Календарное определение значительно упрощает вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних, однако проблема дифференциации возрастных границ, несмотря на их законодательное определение, продолжает волновать не только юристов, но и психологов, педагогов, медицинских работников, социологов и других ученых. Ведь наступление подлинного совершеннолетия – это не одномоментное календарное событие, а достаточно длительный процесс. Законодатель, определяя тот или иной возраст ответственности, исходит как из уровня развития психофизических качеств личности, так и уровня ее социализации, которые не имеют четко количественных и качественных показаний.

В действительности степень социальной зрелости подростков различна. Различия могут быть обусловлены как индивидуальными (в пределах нормы) особенностями биологического развития организма, наличием соматической и психической патологии, так и социальными факторами. Это побуждает некоторых ученых и практических работников обращаться к категории “фактического” или биологического возраста. Иными словами, возможна ситуация когда лицо, достигшее определенного возраста, на деле может ему не соответствовать. Закономерен вопрос: как тогда поступать в случаях, если у несовершеннолет-

него обнаружено отставание в психическом развитии, способное влиять на его поведение?

Вышеуказанные проблемы побудили законодателей применять в сочетании с принципом возраста уголовной ответственности так называемый “принцип разумения”. В соответствии с данным принципом понимание, осознание несовершеннолетним содеянного и его последствий рассматривается судом как основание уголовной ответственности.

Принцип разумения нашел отражение в российском законодательстве. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности. Аналогичные нормы содержатся в УК Азербайджана (ст. 20.3), Беларуси (ч. 3 ст. 27), Казахстана (ч. 3 ст. 15).

Не смотря на столь удачное законодательное решение в последние десятилетия в России участились случаи, когда преступления совершаются малолетними лицами. По данным МВД России ежегодно более 90 тыс. детей совершают общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, которые не входят в официальную статистику [10, с. 29]. На учете в органах внутренних дел состоит 424,3 тыс. подростков, в центры временной изоляции ежемесячно доставляется около 2 тыс. детей в возрасте от 11 до 14 лет [1, ст. 3712].

Не исключено, что часть таких лиц по уровню развития опережает биологический возраст и вполне осознает и фактический характер, и общественную опасность своего поведения, и может руководить своими действиями. Может, нужна опровержимость возрастной презумпции в обратном направлении?

Некоторые ученые полагают, что это будет лишним. Так, А.Василевский утверждает, что это повлечет необходимость проведения экспертиз в отношении каждого несовершеннолетнего, повысит субъективизм и возможность злоупотреблений в вопросах привлечения к ответственности [3, с. 29].

Другие высказывают пожелания о снижении возрастного предела в России до 12 лет, а некоторые даже до 10 лет, и возможности сделать порог ответственности 14, а не 16 лет [6, с. 29; 4, с. 24-25; 7, с. 116; 9, с. 21; 2, с. 18-19]. Анкетирование, проведенное автором выявило, что 63,9% опрошенных (против 36,1%) считают целесообразным привлекать 12-летних к уголовной ответственности за осознанное совершение последними тяжких и особо тяжких преступлений. При этом указанный предел означал бы по существу не границу невменяемости и уголовной ответственности, а предел, с которого обязательно должен решаться вопрос о вменяемости.

Например, в английском общем праве установилась презумпция о том, что ребенок в возрасте до 14 лет считается *doli incapax* (неспособным быть виновным), иными словами, не достигшим возраста, с которого он считается действующим осмотрительно. Однако эта презумпция может быть не принята судом, если он

сочтет, что ребенок знал, что поступал неправильно [8, с. 125]. При этом нижняя возрастная граница уголовной ответственности составляет 10 лет, т.е. ребенок младше этого возраста считается уголовно недееспособным и эта презумпция является неопровержимой.

Возрастные рамки “относительной вменяемости” существуют в Брунее, Индии, Сингапуре и составляют 7-12 лет; в Ирландии, Намибии, ЮАР – 7-14 лет; в Турции – 11-15 лет. Принцип разума в каждой уголовно-правовой системе или даже стране формулируется по-разному. Так, по УК Болгарии (ч. 2 ст. 31) “несовершеннолетнее лицо – достигшее 14 лет, но не достигшее 18 лет, – является уголовно ответственным, если оно могло понимать характер и значение деяния и руководить своими поступками”. В Германии, в соответствии с Законом о ювенальном суде несовершеннолетний от 14 до 18 лет может быть привлечен к уголовной ответственности только в случае, когда он “по своему моральному и духовному развитию обладает достаточной зрелостью, чтобы понимать неправомерность содеянного и действовать в соответствии с этим пониманием”.

Додонов В.Н. в своей монографии выделяет следующие критерии разума [5, с. 153.]: а) способность подростка понимать, что он не должен совершать деяние (Замбия, Кения, Кипр); б) осознавал, что деяние противоправно или дурно (Самоа); в) действовал злонамеренно (Мальта); г) действовал сознательно (Никарагуа, Румыния); д) имел способность осознания значения деяния и способность волеизъявления (Сан-Марино).

Краткий экскурс в зарубежное уголовное право позволяет сделать вывод, что в современных цивилизованных обществах, где правопорядок является важнейшей социальной ценностью, отсутствует тенденция к повышению возраста уголовной ответственности. Малиновский А.А. обуславливает это рядом причин. Прежде всего, правопослушность граждан, по его мнению, определяется высоким уровнем правовой культуры и отмечает, что понимание несовершеннолетними необходимости соблюдения законов является одной из характерных черт общественного правосознания. Так, в судебной практике США имелись случаи привлечения к уголовной ответственности детей в возрасте шести и десяти лет за кражу с взломом. По мнению американских правоприменителей “дети в таком возрасте достаточно зрелы, чтобы понимать разницу между правом собственности и его нарушением” [11, с. 49-99].

Чем цивилизованнее общество, тем раньше ребенок начинает осознавать значение собственного правомерного поведения. Кроме того, некарательные меры уголовно-правового воздействия, применяемые к малолетним преступникам, позволяют, не нарушая принципа гуманизма, своевременно и эффективно корректировать сознание и поведение несовершеннолетнего правонарушителя.

Акцентируя внимание на возрасте уголовной ответственности, мы не должны упускать из виду как лиц, совершающих преступления в малолетнем возрасте, так и их психофизические особенности взросления. Решить данную проблему нам поможет позитивный опыт современных государств.

Литература

1. Федеральная целевая программа “Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (2000-2002 гг.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 37. – Ст. 3712.
2. Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Автореферат...дис. канд. юрид наук. – М., 2002.
3. Василевский А.. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. – 2000. – № 11. – С. 24.
4. Власов В.И. На первом месте – защита личности // Российская юстиция. – 1995. – № 3. – С. 24-25.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и научн. ред. С.П.Щербы. – М. 2009.
6. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. – М. 1989. – С. 29.
7. Кобзарь И.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в свете нового законодательства // Новый УК РФ и вопросы совершенствования борьбы с преступностью. Материалы межвузовской научно-практической конференции 19 дек. 1996 г. Челябинск. 1997.
8. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. Пособие. – М. 2000.
9. Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: Монография. – Домодедово, 1998.
10. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. – М., 2003.
11. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма. – 1998.
12. Уголовное право России: под ред. А.Н. Игатова, Ю.А. Красикова. – М., 2008.

Анотація

Селезньова Н.А. Вік відповідальності у кримінальному праві сучасних держав. – Стаття.

У сучасних цивілізованих суспільствах, де правопорядок є найважливішою соціальною цінністю, відсутня тенденція до підвищення віку кримінальної відповідальності. Аналізуючи вік кримінальної відповідальності, потрібно звертати увагу як на осіб, що вчиняють злочини в малолітньому віці, так і на їх психофізичні особливості дорослішання. Вирішити цю проблему допоможе позитивний досвід сучасних держав.

Ключові слова: відповідальність, вік

Summary

Seleznouva N.A. Responsibility Age in the criminal law of the modern states. – Article.

There is not tendency to increase age of criminal responsibility in a modern and civilized society. Analyzing age of the criminal responsibility, it is necessary to pay attention as to persons who commit crimes at juvenile age, and on them psychophysical features of a growing. The positive experience of the modern states will help to solve this problem.

Key words: criminal responsibility, age